

УДК 7.033
ББК 85.11
DOI 10.18688/aa2414-2-14

Ю. Н. Бузыкина

Христианские храмы, превращенные в мечети, в записках Григоровича-Барского

Многие выдающиеся христианские храмы были возведены на месте языческих святилищ и даже погребений [13]. В записках Василия Григоровича-Барского о странствиях по христианскому Востоку особое место принадлежит христианским церквям, превращённым в мечети. Описания некоторых из них мы привлекали в статьях на иные темы. Большую их часть он лишь упоминает, но некоторые постройки описывает подробно и приводит любопытные факты, свидетельствующие о разном статусе этих объектов и разной степени доступности их для христиан.

Задача этой статьи — определить специфику описаний подобных объектов у Барского и предложить их простейшую классификацию. Анализ текста путевых заметок позволяет выделить три группы мечетей — бывших церквей, с точки зрения их статуса и отношения к ним путешественника: мечети, бывшие ранее кафедральными соборами, мечети на месте христианских святынь, частично доступные для христиан, и мечети, ранее бывшие церквями, удостоившиеся простого упоминания.

Записки Василия Григоровича-Барского [6; 7; 8] являются ценным источником по истории христианской архитектуры на территории Османской империи. Его тексты и рисунки неоднократно привлекались отечественными и зарубежными исследователями в качестве источника для изучения облика тех или иных построек, не сохранившихся до наших дней, перестроенных или недоступных для исследования [3; 2; 26, р. 131, 139, 142, 144, 266, 271, 386, 395; 32, р. 342, 343, 360; 27, р. 23, 27, 97; 17; 22; 33]. Ценность записок Барского как источника определяется их системностью в описании путешественником увиденного, а также наблюдениями о современном ему состоянии и статусе церквей.

Мечети-соборы

В первую группу построек входят бывшие выдающиеся христианские церкви-городские соборы, перестроенные или приспособленные под мечети столь же высокого статуса, доступ в которые христианам запрещён под страхом смерти, либо крайне затруднён. Это две готические мечети на Кипре: в Левкосии (бывш. Софийский собор) и Фамагусте (бывш. церковь Св. Николая), а также мечеть Омейядов в Дамаске, куда христианину можно попасть либо в качестве рабочего при ремонте, либо с риском для жизни, переодевшись в мусульманскую одежду. К этой же группе условно можно отнести мечеть-крепость в Александрии на месте раннехристианской церкви Афанасия Александрийского и епископской кафедр.

Левкосия, собор Св. Софии

Готический собор св. Софии в Левкосии Барский впервые увидел в 1727 г.: Егда же Агаряне, чрезъ бран, Божіимъ попущеніемъ, взяша въ своя руцѣ, опустошиша вся и раззориша доми и прекрасніе палати до основанія, отъ нихъ же нѣкіи останки зданій и церковь даже доселѣ обрѣтаются, иже бяху лѣпного строенія, найпаче же обрѣтается даже доселѣ церковь святія Софии, велика и зѣло прекрасная, отъ камене рѣзанного зданна, яже издалуче внѣ града зрится; нинѣ Турки превратиша ю на свой мечеть, идѣже собирающесе молитву дѣют, и нѣсть християнину волно внйти внутрь. Сего ради, ниже азъ могу явити красоти ея внутренныя, токмо слишахъ от християн майсторовъ, иже нѣкоего времени потреби ради зданія, повелѣніемъ Агарян работаху внутрь, яко зѣло лепа есть... Церковь християнскихъ внутрь града всѣхъ суть 9, прочее же все турецкіе мечети, иже отъ святыхъ церквей превратиша; монастыра нѣсть ни единого Греческаго внутрь, Французскій же един и едина Арменская церковь [6, с. 397–398].

Латинский готический собор святой Софии, ныне мечеть Селиме, строился с конца XII или начала XIII в. (по данным двух хроник, Амади и Бустроны, с 1209 г., по Страмбальди, с 1194–95) по 1325 г. с перерывами, был освящён в 1326 г., хотя строительство все ещё не было завершено [12, р. 167–174; 24, р. 25 с библиогр.]. Под существующим собором предположительно находится более ранняя постройка. Собор представляет собой трёхнефную базилику с деамбулаторием — галереей обхода вокруг алтаря. Стиль — зрелая готика, материал — киренийский известняк с использованием античных и византийских сполій (колонны, отдельные элементы декора). В строительстве принимали участие как привезенные французские мастера, так и местные. В XIV в. потолок, согласно письменным источникам (Мартони), был украшен золотыми звёздами на синем фоне. Раннее изображение собора имеется на печати архиепископа Никосии Осторжа де Монтегю ок. 1271 г. (печать утрачена в XX в., сохранились её оттиски в научных публикациях. На ней изображена купольная базилика. Это даёт основания предполагать, что на печати изображен греческий собор, стоявший здесь ранее [24, il on p. 29]) (Рис. 1).

Наряду с собором св. Николая в Фамагусте, Софийский собор в Никосии был местом коронации королей-крестоносцев и служил кафедральным собором Кипра. В Левкосии (на латинский манер — Никосии) короновали королей Кипра, в Фамагусте — королей Иерусалима. В мечеть был превращен сразу же после завоевания города турками 9 сентября 1570 г., а в 1571 г. получил новое имя в честь султана Селима II. Все фигуративные изображения (витражи, большая часть скульптуры) были уничтожены или заштукатурены. Башни по сторонам западного фасада были надстроены и превращены в минареты, в южном рукаве транспта устроен михраб. Исследователи отмечают, что, несмотря на частые землетрясения, здание сохраняет прочность. Ка-

Рис. 1. Собор Св. Софии. Оттиск печати епископа Никосии Осторжа де Монтегю. Ок. 1217. Воспроизводится по: Leventis P. (2005) [24, р. 29]

миль Энларт, впервые опубликовавший памятник с подробным изложением истории и описанием, датировал её на основании свидетельств письменных источников. По его мнению, собор был заложен в 1193 г., освящен в 1326 г., но так и не завершён окончательно. Ему же принадлежит первая характеристика стиля здания (в целом — Илде-Франс, более поздние части — пламенеющая готика) с аналогиями и выделением одновременных частей [19, р. 82–130]. В 1948 г. некоторые части скульптуры, а именно западный портал, датированный XIV в., были всё же раскрыты, позднее удалось выявить, частично реконструировать и проанализировать программу скульптурного декора западного портала и охарактеризовать её как сложное эклектичное произведение, совмещающее в себе элементы готики, палеологовского стиля и даже придворного стиля мамелюкского Каира. В скульптурном декоре западного фасада имеются прямые цитаты из собора в Реймсе, что должно было отражать его статус как места коронации и репрезентации власти. Среди европейских прототипов отдельных элементов были выявлены каталонские влияния, что объясняется династическими связями и происхождением рыцарей-крестоносцев из разных стран [31, р. 245; 9; 16].

Посвящение собора — св. Софии известно с XIII в., из Филиппа Наваррского [25, § 194, р. 106]. Считается, что посвящение является аналогичным Софии Константинопольской, т.е. Софии Премудрости Божией [15, р. 49]. Выбор мог быть обусловлен отсылкой к Софии Константинопольской, находившейся с 1204 по 1260 гг. в руках латинян и служившей кафедрой латинского епископа. Подобный выбор мог олицетворять в глазах современников утверждение католической церкви на Востоке.

Весь период латинского владычества над Кипром собор был оплотом католического духовенства, стремившегося обратить или хотя бы подчинить православное духовенство острова. Хотя тема противостояния католиков с православными была знакома Барскому на личном опыте, он никак не комментирует этот момент, скорее всего, из-за недостатка информации. Возможно, свою роль сыграло необычное для католического собора посвящение, ассоциирующееся с Константинополем и родным городом путешественника Киевом. Таким образом, собор-мечеть предстает в его записках символом страдающего от турок христианства в целом.

Фамагуста, собор св. Николая

Барский посетил Фамагусту в 1730 г., проездом из Ливана в Египет. Тогда же он составил краткое описание города и собора: «Имать же зданія ветхая и церкви лѣпо отъдревле иждивеніе, иніи пусти, инніи же въ мосхеи Турецкіе претворенни, отъ нихъ же зѣло избраненъ и много искуснымъ художествомъ есть сооруженъ храмъ святія Софіи, нинѣ же Агаряне сотвориша себѣ свой нечестивій мечеть. Но кто, видѣвъ лѣпоту храма онаго, не восплачется, или кто видѣвъ многотрудное и искусное его художество, не почудится, и единъ толь есть умъ невѣжди подвизаетъ к удивленію. Еще множае краснѣйшій есть нежели в Левкосіи, началнѣйшемъ Кипра градѣ, о немъ же прежде писахъ, егда о Кипру первѣе описаніе творихъ и образъ храма святія Софіи, яже въ Левкосіи, начертахъ, такожде и здѣ святія Софіи, яжѣ в Амохустѣ, икону начертанну зри, а разсуждай лѣпоту сея и онной» [7, с. 156–157]. Тогда же он выполнил рисунок, напоминающий рисунки Корнелиса де Брюйна, который побывал здесь в конце XVII в. и опубликовал его виды в своей книге о путешествии по Востоку [29] (Рис. 2).

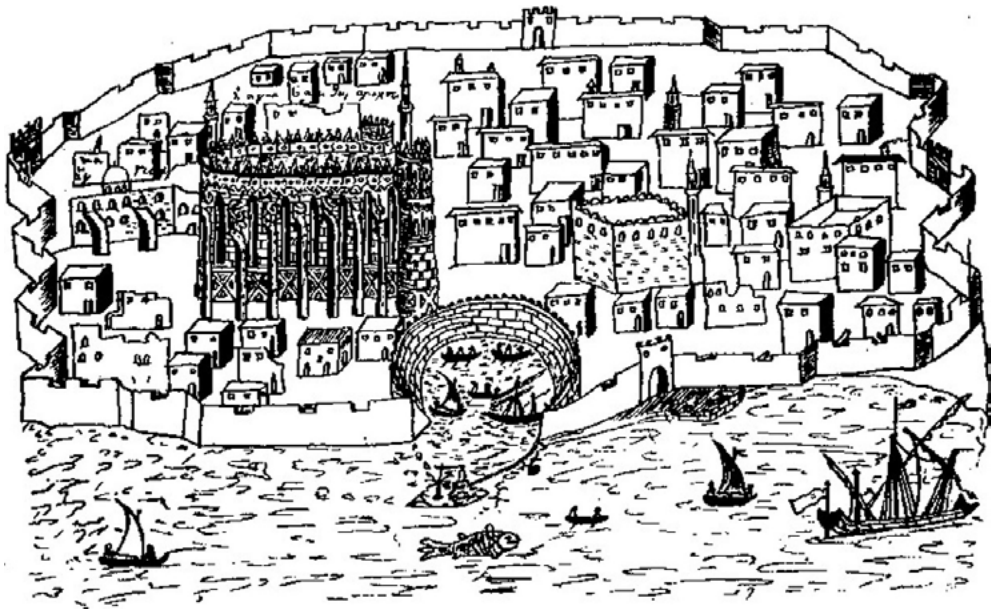

Рис. 2. Вид Фамагусты. 1730 г. Рисунок Василия Григоровича-Барского. Воспроизводится по: Странствования Василия Григоровича-Барского... [7, с. 157]

Готический собор св. Николая в Фамагусте строился с перерывами с 1298 по 1400 гг. По архитектуре и скульптурному декору также восходит к собору в Реймсе (один из великих готических соборов и место коронации французских королей), освящен в 1328 г. Представляет собой трёхнефную трёхапсидную базилику без деамбулатория и без трансепта, превращен в мечеть в результате захвата города в 1571 г., остается таковой и по сей день. С северной стороны западного фасада собора над лестничной башней был построен минарет; в интерьере, в капелле, открывающейся в третью южную травею, устроен михраб. Фигуративные изображения (витражи, скульптура и живопись) были уничтожены или заштукатурены. Вскоре турки стали называть новоявленную мечеть Айя-София, в честь превращенного в мечеть собора Св. Софии в Константинополе, являющегося одной из важнейших мусульманских святынь. Здесь можно наблюдать любопытную переключку с собором св. Софии в Никосии, который получил свое посвящение также в честь Софии Константинопольской при похожих обстоятельствах: завоевание Константинополя и утверждение в главном соборе города своего религиозного господства. Собор-мечеть многократно страдал от землетрясений, в 1735 г. обрушилась часть нефа [30, р. 324]. Эти события Барский также описал в своих путевых заметках [7, с. 243–245].

В 1954 г. мечеть получила имя Лала Мустафа-паша, в честь османского военачальника-завоевателя города. Барский ошибочно приписывает имя Айя-София первоначальному посвящению собора, по аналогии с Левкосией.

Первые фундаментальные исследования собора Св. Николая принадлежат Камиллю Энларту, который соотнес его с постройками Шампани [19; См. также: 28; 23; 11; 1; 10, р. 211–214]. Н. Колдстрим в коллективной монографии, посвященной Фамагусте,

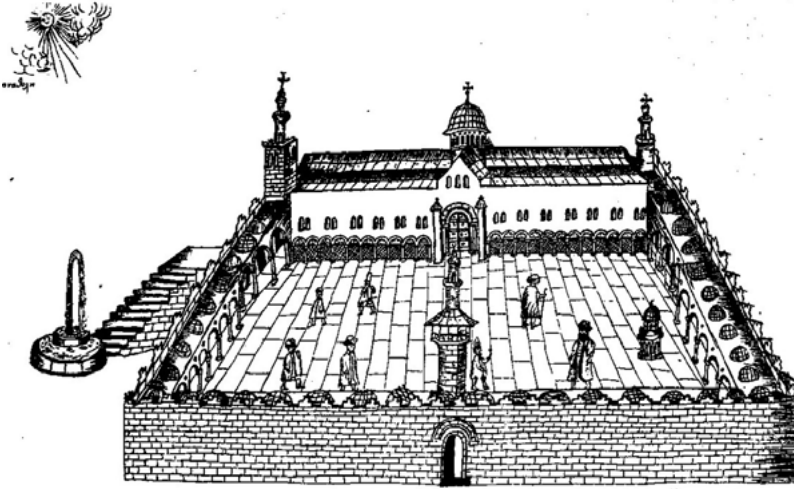

Рис. 3. Мечеть Омейядов. 1734 г. Рисунок Василия Григоровича-Барского. Воспроизводится по: Странствования Василия Григоровича-Барского... [7, с. 236]

вышедшей под редакцией А. М. Вейл Карр, охарактеризовал собор св. Николая как памятник лучистой готики, адаптированной под местные реалии. Он же оспорил исключительно французские источники его стиля, так как в XIV в. готическое строительство процветало в Британии и имперских регионах Германии. Он предположил участие мастеров из таких центров, как Страсбург и Кёльн [14].

В декоре собора, построенного позже, чем Софийский в Никосии, также прослеживаются заимствования из собора в Реймсе, в связи с его аналогичной функцией: место коронации монархов Иерусалимского королевства.

Дамаск, собор Иоанна Предтечи

Оказавшись в Дамаске в 1728 г., Барский составил подробное описание города, уделив огромное внимание мечети Омейядов. Он описывает здание именно как церковь «единъ наибольший храм святого Иоанна Предтечи... царскимъ коштомъ весь отъ тверда и крѣпка камене созданъ», сосредоточившись на тех её частях, которые остались от христианской постройки: «Внутрь же, на вратѣхъ церковнихъ изрители суть словеса діалектомъ Греческимъ: *ἡ βασιλῖα σου Χεῖ βασιλῖα πάντων τῶν αἰώνων και ἡ δεσποτία σου ἐν πάσῃ γένεα καὶ γενεά*, Царство Твое, Христе, царство всѣхъ вѣковъ и владичество Твое въ всякомъ родѣ и родѣ; и въ коихждо вратѣхъ поликандила спѣжова повешенна.» [7, с. 93], особенно подчёркивая её красоту [4] (Рис. 3).

Путешественник отдельно останавливается на недоступности мечети для христиан, как и в случае с готическими соборами Кипра «Той храмъ множайшаго удивленія, похвали и описанія требуетъ, но азъ токмо въкратцѣ описую, понеже не внійдохъ внутрь и не созирахъ вся подробну очима, точію внѣ вратъ стоящи, видѣхъ церковь и внутръ двора вся, прочая же слишахъ достовѣрнѣ отъ входящихъ тамо тайно, явѣ бо ни кій тамо отъ христіянъ можетъ внійти, понеже, аще увѣдятъ махометани, убіютъ его. Входятъ же тамо христіане тайно, облекшися въ одежды ихъ, и паки въ такомъ случаи, аще

бывает когда потреба здателей или маляровъ, и нужда есть что дѣлати в храмѣ, тогда и отъ масторовъ христіанскихъ взимають тамо, и ти вся видѣвшие, повѣствуютъ прочіимъ» [7, с. 93–95]. Он подчеркивает снова, что мечеть Омейядов — это христианская постройка, отнятая Богом у верующих за грехи: «Та вся иногда христіанскіи созидаху руки, нинѣ же отъяша бѣсурмани, то есть Турки и Арави, и сотвориша мечеть Махометовѣ проклятому, ему же и похвали тамо присно воспѣвають. О, Боже премилостивій, призри на люди согрѣшшія, на род христіанскій, и умилосердився, прости им вся и избави ихъ отъ плѣненія варварскаго, и свободи храми Твоя святолѣпни, и сотвори, да паки въ нихъ прославляется имя Твое трисвятое, Отца и Сина и Святаго Духа, Бога единого» [7, с. 93–95]. В действительности храм Иоанна Предтечи, действовавший как христианская церковь после завоевания Дамаска арабами в 634 г., был перестроен в мечеть с частичным включением частей предыдущих зданий, в 705–715 гг. по инициативе халифа Аль-Валида [18; 20, р. 24]. Через несколько лет, в 1734 г., Барский проник в мечеть, переодевшись дервишем, и составил восторженное описание-экфрасис этого здания, его интерьера и экстерьера. Он указывает количество порфировых колонн — 60, и отдельно останавливается на пейзажных мозаиках. По его мнению, «мусия» относится к убранству церкви, только изображения святых оказались забелены известкой. В качестве возможного ктитора, сославшись на местных жителей, Барский назвал императора Юстиниана [7, с. 236–237].

Александрия

«Таможе близу, на западѣ, стоитъ единъ цѣль, въ широту и долготу великій, мечеть Турецкій, аки каштель или замокъ, съ многими окрестъ окнами и единою каменною главою, о немъ же повѣствуютъ тамошніи жители, яко бистъ иногда храмъ святого Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго, и тамо бистъ обитаніе древнихъ патріарховъ» [7, с. 161]. Речь идет о мечети Аль-Аттарин, возведенной в VII в. на месте бывшей церкви Афанасия Александрійскаго, основанной в 370 г. лично св. Афанасием. Ещё раньше здесь находился языческий храм Βενδιδεῖων [21, р. 8]. В первой половине VII в. при церкви был основан монастырь, вскоре разрушенный землетрясением, но снова возрожденный с посвящением св. Савве Освященному [21, р. 88]. В 641 г. после завоевания Александрии мусульманами церковь была превращена в мечеть, которая затем разрушилась из-за небрежения. В эпоху Фатимидов отреставрирована под руководством фатимидского визиря Бадра аль-Джамали (ум. 1094), отреставрировавшего здание на налоги жителей Александрии. При мамлюке Султানে Аль-Насир Мухаммаде (1285–1341) мечеть использовалась как пятничная, но после его смерти снова пришла в запустение. Именно это здание видел Барский, однако не стал подробно описывать. Мечеть восстановили только при хедиве Аббасе II Хильми (правил Египтом с 1892 по 1914 г.), когда она и приобрела свой современный облик.

Мечети с доступом для христиан

Во вторую группу попадают объекты двойного назначения: мечети и прилегающие территории, куда пускают христиан на определенных условиях. Это Ротонда св. Георгия в Салониках, доступная для посещения, и бывший храмовый комплекс на Елеонской горе в Иерусалиме, за вход в который взимается плата в пользу государственной казны, а на праздник Вознесения по согласованию с властями проходят службы. В другом

похожем случае (древняя и ветхая церковь Апостола Анании в Антиохии) двойное использование обусловлено бедностью. Сюда можно прийти помолиться и христианам, и мусульманам при условии, что желающий принесет с собой масло для светильников.

Ротонда св. Георгия, Салоники

Ротонда св. Георгия в Салониках представляет собой, возможно, мавзолеем императора Галерия, приспособленный под христианскую церковь, знаменитую своими мозаиками [5]. В результате завоевания Салоник турками после осады (1322–1330) церковь была превращена в мечеть. Барский упоминает её кратко, в начале своего первого путешествия на Афон, в 1726 г., однако приводит любопытную информацию о том, что доступ христианам в эту мечеть открыт, с дидактическими целями. В ней хранились сухари, которыми якобы питались жители города во время осады, и желающие могли взглянуть на них и даже взять с собой немного. Возможно, турки демонстрировали таким образом своё могущество и фиксировали память о своей победе, христиане же могли воспринимать это противоположным образом, как память о погибших солдатынах и надежду на возмездие. Информации об этой практике нам пока выявить не удалось. «Есть паки въ Солуню единъ мечеть великъ, кругль строением, аки столпъ, и различен отъ иннихъ, отъ церкви превращенъ, яже иногда зѣло лѣпа бѣше. Тамо обрѣтается купа великая сухаровъ, оставшихся отъ Христіанъ отъ ветхихъ временъ, егда воюющимъ Туркомъ Грецію запершися съ запасомъ сѣдяху, не хотяще покоритися. Сего ради даже до здѣ держатъ невернии, болшаго ради своего прославления и в незабвенную память, отъ нихъ же и азъ мало имѣхъ съ собою» [6, с. 265].

Церковь Вознесения на Елеонской горе

Вторым объектом двойного назначения является комплекс на Елеонской горе, возведенный на месте Вознесения по приказу Елены, матери императора Константина. Он совмещает мечеть и пространство, в которое христиане не просто допускаются за плату, но даже имеют право служить литургию. Паломников сопровождают служители, а перед выходом на открытый двор — место Вознесения Господня — взимают плату, сначала в размере двух пар (мелкая турецкая монета), затем по серебряной монете страже: «Оттуду абіе, безъ омедленія, ведоми бѣхомъ отъ мерхардзѣя въ нѣкій дворъ широкъ и пространенъ, огражденъ окрестъ високою каменною стѣною, стоящъ совокупленнъ с мечетомъ Турецкимъ. Тамо сѣдяху при вратехъ два махометане и взимаху от коегождо входящего хадзѣя по двѣ парѣ монети Турецкой. Егда же внїдохомъ единими врати, видѣхомъ пляць, или подворіе, равное и шерокое, и посередъ его, аки нѣкій храмъ маль или церковь, гладцѣ и искуснѣ созданную кругло, въ подобіе столпа. Обрѣтаются же тамъ внутри и внѣ окрестъ обстоящихъ столповъ мраморнихъ числомъ 14, и не прикасающихся къ стѣнамъ зданія, кромѣ главъ и подножій. Тамо вшедше, паки по единому сребреннику дадоша вси стражевѣ, и поклонихомся мѣсту, отъонюду же Господь нашъ Иисусъ Христосъ вознесся на небо, и лобизахомъ слѣди пречистихъ стопъ Его, яже на камени, аки на воску, изображеніе остави». Далее Барский подробно описывает камень, явно находившийся здесь изначально, будто бы со следами стоп, а затем — престолы для литургии. «Тамо внутри никтоже литургисаетъ, ни отъ коея же вѣри, токмо суть внѣ храма оногo, на поли, созданніе каменніе престолы от Грековъ, Римлянъ, Арменовъ, Коптовъ п Сирияновъ, иже на всяко лѣто, въ празникъ Вознесенія Господня,

службу Божию творять. Оная вся зданія ветха, яже обрѣтаются на горѣ Елеонстей, вся содѣланна суть отъ рукъ христіянскихъ, и бяху церкви божественніе, нинѣ же вся руками невѣрныхъ и наслѣдниковъ проклятаго Махомета обладаема суть, и превращеній храмъ Вознесенія Господня въ онихъ нечестивіе мечети» [6, с. 324–326].

Церковь апостола Анании в Дамаске

Закрывает эту группу церковь апостола Анании в Дамаске, крайне бедная, от неё сохранилась лишь подземная сводчатая часть, поэтому Барский считает, что она вросла в землю от ветхости: «Есть в Дамаску инъ храмъ малъ, просто отъ камене, иногда въ имя святаго апостола Ананіи созданъ, иже бистъ тамо епископъ, и той храмъ, ветхости ради, весь влѣзе въ землю и опустѣ, и обретається в едином дворѣ Агарянскомъ, идѣже некій тамо отъ убогихъ Махометанъ молбу дѣют и кандиль еля на всякъ вечеръ запыають. Тамо и христіян оставляють входитьи поклоненія ради, аще кто ищетъ того, точию да принесет и мало еля или свѣщу. Тамо и азъ отъидохъ, посѣщенія ради, и дадохъ едину свѣщу, по обичаю... Суть и иніи прекрасніи храми древняго зданія христіянскаго, но нинѣ вся в рукахъ агарянскихъ суть» [7, с. 95].

Во всех этих случаях путешественник не дает никакой оценки подобным действиям мусульманских властей, не называет возможных причин: источник дохода, элемент веротерпимости или какие-то иные причины. Он сожалеет о том, что христианские церкви теперь в «агарянских руках».

Третья самая многочисленная группа объединяет мечети, бывшие ранее церквями, или сочтенные за таковые, не удостоившиеся подробного описания и пока нуждающиеся в идентификации. Это некие церкви в Хаме в Палестине [7, с. 123–124]; церковь св. Николая в «Коринфе» (вероятно, Кафр-Кара, Палестина) [7, с. 115–116]; мечеть на месте победы св. Георгия над змием недалеко от Бейрута [7, с. 51–52]; церковь Петра и Павла в Тиверии [7, с. 150–151]; заброшенная церковь св. Иоанна с источником воды в Эзре в Хауране [7, с. 224–229]. Некоторые объекты ещё нуждаются в идентификации: В Яффе Барский упоминает мечеть Ибн Алем на морском берегу (интересно, что Барский приводит мусульманское название «сын мира», а не просто «мечеть») [6, с. 276]. Судя по расположению на берегу, её можно идентифицировать с Морской мечетью, хотя у неё другое арабское название, а также мечеть, сделанная из часовни на подворье Синайского монастыря в Каире [6, с. 424].

Кроме того, Барский описывает два случая, когда церковь хотели превратить в мечеть, но не смогли: св. Георгия в Эзре, хотя о ней известно, что местные мусульмане тоже чтут её как святыню, и св. Маманта на Кипре [6, с. 404–405; 7, с. 258–259].

Таким образом, на основе записок Григоровича-Барского можно заключить, что в Османской империи первой половины XVIII столетия существовало двойное отношение к христианским церквям, перестроенным или преобразованным в мечети. Те из них, что играли важную роль в религиозной жизни мусульман, свято блюлись от иноверцев, тогда как другие, являющиеся также важными христианскими святынями, были доступны верующим в своем изначальном качестве. Следует отметить, что самого Барского эта тема интересует, он фиксирует эти объекты, даже если не посещает специально, а просто слышал о них от местных жителей. Целью этой фиксации может

быть попытка определить реальное количество христианских святынь на Востоке, возможно с далеко идущей целью их возврата христианам. Об этом свидетельствует целый «плач» по поводу мечети Омейядов и подробность, с которой он описывает части этих построек, оставшиеся неизменными. Это касается мечети Омейядов, готических соборов-мечетей Никосии и Фамагусты, т.е. бывших церквей, находящихся в юрисдикции Антиохийского патриархата и Кипрской православной церкви. Описания построек в Египте и на Святой Земле не имеют такой эмоциональной окраски, что заставляет думать о том, что особое внимание к такого рода объектам связано с сотрудничеством Барского с Сильвестром Киприотом, патриархом Антиохийским. Описания бывших церквей, частично доступных для христианского поклонения, составлены совершенно в ином ключе, содержат информацию для потенциальных путешественников-паломников, например, о стоимости входа. Барский не дает никакой моральной оценки этому относительно мирному сосуществованию — ни бурной радости по поводу доступности, ни негодования.

Литература

1. *Баччи М.* Иконография святителя Николая. Итоги и перспективы исследований // *Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире.* — М.: Скинния, 2011. — С. 296–317.
2. *Бузыкина Ю. Н.* Архитектурная графика Василия Григоровича-Барского. К вопросу об образцах // *Вопросы Всеобщей истории архитектуры.* — Вып. 15 (2/2020). — С. 103–116. — DOI 10.25995/NIPIAG.2020.13.68.006. — EDN AIQDYC.
3. *Бузыкина Ю. Н.* Василий Григорович-Барский — первооткрыватель христианской архитектуры Сирии // *Российский журнал истории Церкви.* — 2020. — № 1(2). — С. 22–34. — DOI 10.15829/2686-973X-2020-2-21. — EDN UNZCJR.
4. *Бузыкина Ю. Н.* Эстетические суждения Василия Григоровича-Барского на примере описаний архитектуры // *Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства.* — 2022. — Вып. 46. — С. 59–73. — DOI 10.15382/sturV202246.59-73. — EDN RIAGQA.
5. *Образцова К. Б.* Орнаты Ротонды в Фессалониках: между идеальным и индивидуальным // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой.* — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019. — С. 220–232. — DOI 10.18688/aa199-2-21. — EDN NLWPAА.
6. *Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747.* — СПб.: Тип. В. Кишбаума, в д. Министерства Финансов, на Дворц.плоч., 1885. Ч. 1. — 428 с.
7. *Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747.* СПб.: Тип. В. Кишбаума, в д. Министерства Финансов, на Дворц. плоч., 1886. Ч. 2. — 345 с.
8. *Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747.* — СПб.: Тип. В. Кишбаума, в д. Министерства Финансов, на Дворц. плоч., 1886. Ч. 3. — 413 с.
9. *Andrews J. A.* Santa Sophia in Nicosia: the Sculpture of the Western Portals and its Reception // *Comitatus.* — 30 (1999). — P. 63–80.
10. *Bacci M.* Patterns of Church Decoration in Famagusta (fourteenth to sixteenth century) // *Famagusta. Art and Architecture / Ed. A. M. Weyl Carr.* — Brepols: Brepols Publ., 2014. — Vol. 1. — P. 203–276.
11. *Bacci M.* Side Altars and “Pro Anima” Chapels in the Medieval Mediterranean: Evidence from Cyprus // *The Altar and its Environment, 1150–1400.* — Brepols: Brepols Publ., 2009. — P. 11–30.
12. *Boase T. S. R.* Ecclesiastical art in Cyprus // *A History of the Crusades / Ed. K. M. Setton. Vol. 4: The Art and Architecture of the Crusader States / Ed. H. W. Hazard.* — The University of Wisconsin Press, 1976. — P. 165–195.
13. *Çetinkaya H.* Church of Deir Mar Touma: A Roman Tomb Turned into a Church at Saidnaya (Syria) // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 7 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой.* — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. — С. 190–195. — DOI 10.18688/aa177-2-20. — EDN YXBWQW.

14. *Coldstream N.* Famagusta Cathedral and the Rayonnant Style // *Famagusta. Art and Architecture* / Ed. A. M. Weyl Carr. — Brepols: Brepols Publ., 2014. — Vol. 1. — P. 63–74.
15. *Coureas N., Schabel Ch.* The Cartulary of the Holy Wisdom of Nicosia (Texts and Studies in the History of Cyprus, 25). — Nicosia: Cyprus Research Center, 1997.
16. *De Vairre J.-B.* Le tympan du portail central de la cathédrale Sainte-Sophie de Nicosie (information) // *Comptes-rendus des séances de l'année...* — Académie des inscriptions et belles-lettres. — 2001. — Vol. 145. — No. 2 — P. 1031–1042.
17. *Della Dora V.* Light and Sight: Vasilij Grigoroich Barskij, Mount Athos and Geographies of Eighteenth-century Russian Orthodox Enlightenment // *Journal of Historical Geography*. — 2016. — Vol. 53. — P. 86–103.
18. *Enderlein V.* Syria and Palestine: The Umayyad Caliphate // *Islam: Art and Architecture* / Eds. M. Hattstein, P. Delius. — S.L.: H. F. Ullmann, 2011. — P. 58–87.
19. *Enlart C.* Gothic Art and the Renaissance in Cyprus / Transl. by D. Hunt. — London: Trigraph, — 1987. — P. 166–171; 1-е изд.: *Enlart C.* L'Art Gothique et la Renaissance en Chypre. 1862–1927. Paris: E. Leroux, 1899. Vol. 1–2.
20. *Ettinghausen R., Grabar O., Jenkins-Madina M.* Islamic Art and Architecture: 650–1250. — Yale University Press, 2001. — 360 p.
21. *Froster E. M.* Alexandria, A History and A Guide. — Alexandria: Whitehead Morris Limited. — 1922. — 228 p.
22. *Gonneau P.* Les pérégrinations de Vasilij Grigorovič Barskij, 1723–1747 // *Rendre ses vœux: Les identités pèlerines dans l'Europe moderne (XVIe–XVIIIe siècle)* / Edd. P. Boutry, P.-A. Fabre, D. Julia. — Paris, Éditions de l'École des Hautes Études en Sciences Sociales, 2000 (Civilisations et sociétés, 100). — P. 217–237.
23. *Imhaus B.* Une Memoria du Royaume de Jérusalem à Famagouste?: La chapelle sud ouest de la cathédrale Saint-Nicolas // *Επιστημονική επιτήρηση του τμήματος αρχαιοτήτων Κύπρου. Report of the Department of Antiquities, Cyprus*. 2007. — P. 435–447.
24. *Leventis P.* Twelve Times in Nicosia. Nicosia, Cyprus, 1192–1570: Topography, Architecture and Urban Experience in a Diversed Capital City / Cyprus Research Centre. Texts and Studies in the History of Cyprus, XLIX. — Nicosia: Imprinta LTD, 2005. — 438 p.
25. *Novare Ph., de.* Estoire de la Guerre qui Fu entre l'Empereur Frederic & Joan d'Ibelin [1212–42], ca 1242 // *Les gestes des Chiprois. Recueil de chroniques françaises écrites en Orient au 13e & 14e siècles (Philippe de Navarre & Gérard de Montréal publié pour la première fois pour la Société de l'Orient latin.* — Genève: Impr. J.G. Fick, 1887. — 393 p.
26. *Stewart Ch. A.* Domes of Heaven. The Domed Basilikas of Cyprus. Ph.D. Dissertation. Indiana University, Bloomington. June, 2008. — 490 p.
27. *Vasilij Grigorovich-Barskij, A Pilgrim's Account of Cyprus: Bars'kyj's Travels in Cyprus* / transl. A. Grishin. — Altamont, New York, Greece and Cyprus Research Center, 1996 (Sources for the History of Cyprus, 3). 139 p.
28. *Walsh M.* A Gothic masterpiece in the Levant. Saint Nicholas Cathedral, Famagusta, North Cyprus // *Journal of Cultural Heritage*. — 6 (2005). — P. 1–6.
29. *Walsh M. J. K.* Othello, "Turn[ing] Turks" and Cornelis de Bruyn's Copperplate of the Ottoman Port of Famagusta in the Seventeenth Century // *The Mariner's Mirror*. — 98:4 (November 2012). — P. 448–466.
30. *Walsh M. J. K.* (ed.). City of Empires. Ottoman and British Famagusta. Cambridge scholars publishing, 2015. — 420 p.
31. *Weil Carr A. M.* Art in the Court of the Lusignan Kings // *Cyprus and the Crusades*. — Nicosia, 1995. — P. 239–274.
32. *Weyl Carr A.* (ed.). Famagusta Art and Architecture. — Brepols, 2014. — Vol. 1. — 456 p.
33. *Μυλόνας Π.* (ed.). Βασιλή Γκρηγκορόβιτς-Μπάρσκι: τα ταξίδια του στο Άγιον Όρος, 1725–26 και 1744–45. — Thessaloniki, 2009. — 720 σ.

Название статьи. Христианские храмы, превращенные в мечети, в записках Григоровича-Барского

Сведения об авторе. Бузыкина, Юлия Николаевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник. Музеи Московского Кремля, Москва, Кремль, Российская Федерация, 103132; yuliabuzykina@gmail.com; SPIN-код: 1020-6900; ORCID: 0000-0003-3744-269X; Scopus ID: 58479772700

Аннотация. В путевых заметках Василия Григоровича-Барского содержится ряд описаний мечетей, которые ранее были христианскими церквями. Анализ текста позволяет разделить их на три группы. В первую входят огромные кафедральные соборы, превращенные в мечети с большей или меньшей степенью внедрения в здание, доступ христианам в них ограничен или запрещен. Вторая группа объединяет также бывшие христианские церкви, доступ в которые христианам открыт, в том числе с целью поклонения святыням и даже проведения литургии. В третью группу попадают мечети, которые Барский лишь упоминает, не описывая подробно. Можно заключить, что в Османской империи первой половины XVIII столетия существовало двойное отношение к христианским церквям, перестроенным или преобразованным в мечети. Те из них, что играли важную роль в религиозной жизни мусульман, свято блюлись от иноверцев, тогда как другие, являющиеся также важными христианскими святынями, были доступны верующим в своем изначальном качестве. Целью перечисления Барским всех таких объектов могла быть попытка определить реальное количество христианских святынь на Востоке, возможно с далеко идущей целью их возврата христианам.

Ключевые слова: Григорович-Барский, путевые заметки, паломничества, мечети, христианская археология

Title. Christian Churches Converted into Mosques as Described in the Notes of Vasily Grigorovich-Barsky

Author. Buzykina, Yulia N. — Ph. D., senior researcher. Moscow Kremlin museums; Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation; yuliabuzykina@gmail.com; SPIN-code: 1020-6900; ORCID: 0000-0003-3744-269X; Scopus ID: 58479772700

Abstract. The travel notes of Vasily Grigorovich-Barsky contain a number of descriptions of mosques that were previously Christian churches. The analysis of the text allows us to divide them into three groups. The first includes huge cathedrals that were converted into mosques with a greater or lesser degree of alteration to the original structure, with Christian access limited or prohibited. The second group also includes former Christian churches, access to which is open to Christians, including for the purpose of visiting sanctuaries and even holding liturgies. The third group includes mosques that Barsky only mentions without describing in detail. It can be concluded that in the Ottoman Empire in the first half of the 18th century, there was a dual attitude towards Christian churches that were rebuilt or transformed into mosques. Those that played an important role in the religious life of Muslims were sacredly guarded from infidels, while others, which were also important Christian holy sites, were available to believers in their original form. The purpose of Barsky's listing of all such objects may have been an attempt to determine the real number of Christian shrines in the East, possibly with the far-reaching goal of returning them to the Christians.

Keywords: Grigorovich-Barsky, travel notes, pilgrimages, mosques, Christian archeology

References

- Andrews J.A. Santa Sophia in Nicosia: the Sculpture of the Western Portals and its Reception. *Comitatus*. 30 (1999), pp. 63–80.
- Bacci M. Side Altars and “Pro Anima” Chapels in the Medieval Mediterranean: Evidence from Cyprus. *The Altar and its Environment, 1150–1400*. Brepols, Brepols Publ., 2009, pp. 11–30.
- Bacci M. Iconography of Saint Nicholas: Results and Perspectives of the Studies. *Dobry kormchyy. Pochitaniye svyatytelei Nikolaia v khristianskom mire (Good Pilot. Veneration of St. Nicholas in the Christian World)*, Moscow, 2011, pp. 296–317.
- Bacci M. Patterns of Church Decoration in Famagusta (fourteenth to sixteenth century). Weyl Carr A. M. (ed.). *Famagusta. Art and Architecture, vol. 1*. Brepols, Brepols Publ., 2014, pp. 203–276.
- Barsukov N. (ed.). *Stranstvovaniia Vasil'ia Grigorovicha-Barskogo po sviatym mestam Vostoka s 1723 po 1747. (Wanderings of Vassiliy Grigorovich-Barskiy in the Holy Places of the East in 1723–1747. Issued by Imperial Orthodox Palestine Society), parts 1–3*. St. Petersburg, Kirschbaum Publ., 1885. (in Russian).
- Boase T. S. R. Ecclesiastical Art in Cyprus. Setton K. M. (ed.). *A History of the Crusades, vol. 4: The Art and Architecture of the Crusader States*. The University of Wisconsin Press, 1976, pp. 165–195.
- Buzykina Iu. N. Architectural Sketches of Vassiliy Grigorovich Barskiy. Regarding to the Samples. *Voprosy Vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, 2020, vol. 2 (15), pp. 103–116 (in Russian).
- Buzykina Yu. N. Vassiliy Barskiy Discovering the Christian Architecture in Syria. *Russian Journal of Church History*, 2020, vol. 1(2), pp. 22–34 (in Russian).

Бузыкина Ю. Aesthetic Judgments of Vasily Grigorovich-Barsky on the Example of Descriptions of Architecture. *St. Tikhon's University Review. Series V: Problems of History and Theory of Christian Art*, 2022, no. 46, pp. 59–73. (in Russian).

Çetinkaya H. Church of Deir Mar Touma: A Roman Tomb Turned into a Church at Saidnaya (Syria). Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 7*. St Petersburg, St Petersburg University Publ., 2017, pp. 190–195. DOI 10.18688/aa177-2-20.

Coldstream N. Famagusta Cathedral and the Rayonnant Style. Weyl Carr A. M. (ed.). *Famagusta. Art and Architecture, vol. 1*. Brepols Publ., 2014, pp. 63–74.

Coureaux N.; Schabel Ch. The Cartulary of the Holy Wisdom of Nicosia. *Texts and Studies in the History of Cyprus*, 25. Nicosia, Cyprus Research Center Publ., 1997. 348 p.

De Vaivre J.-B. Le tympan du portail central de la cathédrale Sainte-Sophie de Nicosie (information). *Comptes-rendus des séances de l'année... - Académie des inscriptions et belles-lettres*, 2001, vol. 145, no. 2, pp. 1031–1042 (in French).

Della Dora V. Light and Sight: Vasilij Grigorovich-Barskij, Mount Athos and Geographies of Eighteenth-Century Russian Orthodox Enlightenment. *Journal of Historical Geography*, 2016, vol. 53, pp. 86–103.

Enderlein V. Syria and Palestine: The Umayyad Caliphate. Hattstein M.; Delius P.(eds). *Islam: Art and Architecture*. H. F. Ullmann Publ., 2011, pp. 58–87.

Enlart C. *Gothic Art and the Renaissance in Cyprus*, translated by D. Hunt. London, Trigraph Publ., 1987, pp. 166–171.

Ettinghausen R.; Grabar O.; Jenkins-Madina M. *Islamic Art and Architecture: 650–1250*. Yale University Press Publ., 2001. 360 p.

Froster E.M. *Alexandria, A History and A Guide*. Alexandria, Whitehead Morris Limited Publ., 1922. 228 p.

Gonneau P. Les pérégrinations de Vasilij Grigorovič Barskij, 1723–1747. Boutry P.; Fabre P.-A.; Julia D. (eds). *Rendre ses vœux: Les identités pèlerines dans l'Europe moderne (XVIe–XVIIIe siècle)*. Paris, Editions de l'École des Hautes Etudes en Sciences Sociales Publ., 2000 (Civilisations et sociétés, 100), pp. 217–237 (in French).

Grishin A. (trans.) *Vasilij Grigorovich-Barskij, A Pilgrim's Account of Cyprus: Bars'kyj's Travels in Cyprus*. Altamont, New York, Greece and Cyprus Research Center, 1996 (Sources for the History of Cyprus, 3). 139 p.

Imhaus B. Une Memoria du Royaume de Jérusalem à Famagouste?: La chapelle sud ouest de la cathédrale Saint-Nicolas. *Report of the Department of Antiquities, Cyprus (2007)*, pp. 435–447.

Leventis P. *Twelve Times in Nicosia. Nicosia, Cyprus, 1192–1570: Topography, Architecture and Urban Experience in a Diversed Capital City*. Nicosia, Imprinta LTD Publ., 2005. 438 p.

Mylonas P. (ed.). *Basili Gkrigorobits-Mparski: ta taxidia tou sto 'Agion Oros, 1725–26 kai 1744–45*. Thessaloniki, Agioretiki estia Publ., 2009. 720 p. (in Greek).

Novare Ph., de. *Estoire de la Guerre qui Fu entre l'Empereur Frederic & Joan d'Ibelin (1212–42), ca 1242. Les gestes des Chiprois. Recueil de chroniques françaises écrites en Orient au 13e & 14e siècles (Philippe de Navarre & Gérard de Montréal publié pour la première fois pour la Société de l'Orient latin)*. Genève, Impr. J. G. Fick Publ., 1887, pp. 25–138 (in Spanish).

Obraztsova K. B. The Figures of Orants in the Rotunda in Thessaloniki: Between Ideal and Individual. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 9*. St Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2019, pp. 220–232. DOI 10.18688/aa199-2-21. (in Russian).

Stewart Ch. A. *Domes of Heaven. The Domed Basilikas of Cyprus, Ph. D. Dissertation*. Indiana University, Bloomington. June, 2008. 490 p.

Walsh M. A Gothic Masterpiece in the Levant. Saint Nicholas Cathedral, Famagusta, North Cyprus. *Journal of Cultural Heritage*, no. 6, 2005, pp. 1–6.

Walsh M. J. K. Othello, 'Turn(ing) Turks' and Cornelis de Bruyn's Copperplate of the Ottoman Port of Famagusta in the Seventeenth Century. *The Mariner's Mirror*, 98:4, November 2012, pp. 448–466.

Weil Carr A. M. Art in the Court of the Lusignan Kings. *Cyprus and the Crusades*. Nicosia, 1995, pp. 239–274.

Weyl Carr A. (ed.). *Famagusta Art and Architecture, vol. 1*. Brepols, 2014. 456 p.

Walsh M. J. K. (ed.). *City of Empires. Ottoman and British Famagusta*. Cambridge scholars publishing, 2015. 420 p.